

Они уже мечтали о бесчисленных сокровищах и прекрасных женщинах, которые станут их добычей, и о том, как они станут новыми хозяевами этой земли!

Однако, когда они подошли к городским стенам, готовясь к атаке, оказалось, что враг уже подготовился. Городские ворота были закрыты, а внутри царила тишина. Увидев направленные на них странные трубы, они почувствовали тревогу.

Но отступить было поздно, и они решили идти на штурм, уверенные в своей силе и готовности к битве. Они подавили свои сомнения, считая, что им нечего бояться.

Но когда они попытались быстро захватить город, раздались оглушительные взрывы, от которых у них заложило уши. Взрывы и крики раненых заставили их сердце сжаться.

Оглянувшись, они увидели множество погибших и раненых, а их боевые порядки были разрушены.

Прежде чем они успели опомниться, городские ворота открылись, и оттуда выехал отряд хорошо вооружённых всадников.

Они снова испугались, но, прежде чем они успели порадоваться, что это не легендарный полководец, враги уже ворвались в их ряды.

Им пришлось спешно вступить в бой, и теперь они оказались в обороне. Они быстро поняли, что эта якобы слабая армия на самом деле невероятно сильна. Их воины были бесстрашны, а их координация в бою была безупречной. Многие из их соплеменников погибали от вражеских мечей всего за пару ударов.

Даже без легендарного полководца враг оказался куда сильнее, чем они ожидали.

Когда вражеский командир громовым голосом прокричал:

— Иностранные захватчики, уничтожьте их!

Они начали подозревать, что их обманули. Возможно, это была ловушка!

Но теперь было уже поздно сожалеть.

Они могли только сражаться в этом хаосе, слушая звон мечей и крики, не зная, кто кричит — враги или их собственные товарищи. Они изо всех сил размахивали оружием, пытаясь убить противника.

Но чем дольше длился бой, тем больше они чувствовали давление из-за изменяющихся вражеских тактик. Они могли только поднимать мечи и встречать врага.

Время шло, и звуки битвы постепенно стихали. Когда вожди, уставшие и измотанные, оглянулись вокруг, они увидели лишь тела своих товарищей. Их охватила огромная печаль, и они закричали от горя, но в их сердцах была только безнадежность.

Они знали, что битва проиграна, и проиграна сокрушительно.

Не желая сдаваться, они из последних сил бросились на вражескую армию, но, не добежав до неё, пали под градом стрел.

Эта война для них закончилась, даже не успев начаться.

А для страны, которую они собирались захватить, это было только начало.

Когда жители страны узнали из газет, что давно спокойные иностранцы вдруг напали, весь народ пришёл в ярость. Они не боялись врагов, считая их наглыми и невежественными, осмелившимися напасть на них.

Они не хотели, чтобы их счастливая жизнь была разрушена этими варварами, и поддерживали войну, чтобы дать им урок!

Под давлением народа государство начало военную кампанию под лозунгом «Нападающие будут уничтожены» и двинулось на завоевание иностранных земель.

Иностранцы, увидев огромные летающие шары, которые плавно плыли в небе и опускались на их территории, были в замешательстве.

Они ещё не понимали, что это такое, как с неба начали падать какие-то свёртки.

Эти свёртки, ударяясь о землю, превращали всё вокруг в ад.

Громкие взрывы раздавались один за другим, и в лагере началась паника. Они пытались сбить эти летающие объекты, но стрелы не долетали до них.

Вскоре из-за их локаций были обнаружены, и отряды храбрых всадников вместе с тысячами пехотинцев ворвались в их лагерь, начав резню.

Один за другим иностранные племена уничтожались, и новости об этом доходили до жителей страны, вызывая у них радость и гордость за своих воинов. Но для иностранцев эти новости были ужасающими, и они боялись, что однажды сами окажутся на их месте.

В конце концов, многие иностранцы не выдержали психологического давления и начали подавать прошения о безоговорочной капитуляции, соглашаясь стать вассалами.

Чжао Юйсин согласился на их просьбы, включив их территории в состав своей империи, и отправил послов для обсуждения условий.

Они решили сохранить их национальные особенности, но привнести в эти страны свою культуру и идеи. Конфуцианство было лучшим инструментом для воспитания, и, если они примут эту культуру, она будет передаваться из поколения в поколение, постепенно ассимилируя их.

Остальные правила и законы также можно было внедрить, но для этого требовалось время.

Ведь сильные страны всегда вызывают восхищение у слабых, и те стремятся подражать им, чтобы стать такими же.

С этого момента иностранцы перестали быть угрозой.

Сюй Ланьшань, процветавший в столице, снова был ошеломлён.

Поскольку он не был на фронте, он не знал о новых оружиях, но услышал о ходе войны от людей. Он узнал, что их армия была непобедима, а иностранцы оказались слабыми и в конце концов добровольно сдались.

Как он не знал, что их страна настолько сильна?

Разве те военные, которых он видел, не были ленивыми и грубыми, смотрящими свысока на гражданских?

Разве они не проводили время в публичных домах, предаваясь развлечениям?

А что насчёт легендарного генерала, который, по слухам, был отстранён от власти и сидел дома в унынии?

Как же эти люди смогли одержать одну победу за другой?

Глядя на возвращающихся с войны воинов, гордых и полных сил, Сюй Ланьшань чувствовал, будто находится в сне.

Разве это были те же самые грубые мужчины, которых он знал?

С исчезновением угрозы со стороны иностранцев, как же он выполнит свою миссию?

Он сразу же обратился к своей системе, надеясь, что она подскажет ему, что делать. Но система находилась в «режиме обслуживания», и он не мог её активировать, поэтому ему пришлось смириться.

Сюй Ланьшань не осознавал, что с какого-то момента его система становилась всё менее отзывчивой, а периоды её «обслуживания» становились всё чаще и длиннее. Во время этих периодов он оставался один.

Поэтому, несмотря на тревогу, он мог рассчитывать только на себя.

В конце концов, он успокаивал себя: ничего страшного, ведь в другом мире династии Шан, Чжоу, Цинь и Хань тоже пали, так что у него ещё есть шанс.

Дела уже зашли так далеко, и у него не было другого выхода.

Когда он наконец смог убедить себя и изо всех сил старался завоевать симпатию Чжао Юйсина, он случайно узнал новость, которая потрясла его до глубины души. Его разум опустел, и он едва не потерял сознание.

Говорили, что их император давно любил одного человека, который из-за слабого здоровья жил во дворце. Все эти годы они были очень близки, и во всём дворце не было других фаворитов.

Почему он не был возведён в ранг наложницы? Вероятно, потому что этот человек был мужчиной, но, учитывая характер императора, он наверняка преодолел бы все возражения, чтобы сделать его своей женой. Однако, скорее всего, сам мужчина не хотел этого.

И эта новость, вероятно, была правдой, так как это был секрет, известный только чиновникам.

Теперь о ней снова заговорили, потому что император, похоже, решил сделать его своей императрицей.

Сюй Ланьшань не мог поверить, что кто-то уже завоевал сердце императора, заставив его отказаться от гарема и посвятить себя только одному человеку. Разве это не то, чего он сам добивался?

И императрица???

<http://bllate.org/book/16138/1446808>